

судебная организация должна обеспечить быстроту судопроизводства и доступность суда;

судья должен быть поставлен в возможно независимое положение и должен отвечать требованиям образовательного ценза;

власть судебная должна быть отделена от власти законодательной и исполнительной».

Доступность суда, с наличием которой Т.М. Яблочков связывает беспристрастность и правильность судопроизводства, зависит во многом от исполнения принципа гласности гражданского судопроизводства. Содержание указанного принципа, исходя из положений ст. 17 ГПК Республики Беларусь и ст. 21 ХПК Республики Беларусь, в большей мере раскрывается посредством указания на открытое рассмотрение дел в суде (с наличием определенных отступлений от указанного правила), а также на оглашение резолютивной части решения (судебного постановления). Иные статьи ГПК и ХПК касаются вопросов порядка извещения лиц, участвующих в деле (ст. 143 ГПК, ст. 140 ХПК), фиксации хода судебного разбирательства (ст. 271 ГПК, ст. 176 ХПК). Однако содержание анализируемого принципа намного шире.

Принцип гласности, гарантируя информированность участников относительно нюансов судопроизводства, обеспечивая общественный контроль за его ходом и результатом, служит одновременно средством, оказывающим дисциплинирующее воздействие на участников судопроизводства. Как было отмечено русским юристом Н.А. Терновским «...дисциплинирует судей, побуждает их, а также и всех участвующих в деле лиц, к наиболее строгому и добросовестному исполнению лежащих на них обязанностей».

Следует подчеркнуть, что справедливость и публичность разбирательства дела, осуществляемого независимым и беспристрастным судом, – это принципы, находящиеся во взаимосвязи и взаимозависимости, которые, будучи провозглашенными положениями Всеобщей декларации прав человека, всегда занимали и занимают ведущую роль в вопросе судебной формы защиты прав человека.

Роль принципа гласности в гражданском судопроизводстве прослеживается и в вопросе обеспечения независимости и самостоятельности судей, потому что в условиях открытости процесса какое-либо влияние на судью либо принимаемое им решение затруднено, а при возникновении таких ситуаций на практике предание их гласности обеспечивает невозможность повторения подобного.

Вышеизложенное подчеркивает особую роль принципа гласности в контексте гражданского судопроизводства, акцентируя внимание на

множественности вариаций его проявления и функциональных ролей. В связи с этим реализация принципа гласности не только предоставляет возможность участвующим в деле лицам, а также иным интересующимся процессом гражданам быть информированными относительно нюансов подлежащего рассмотрению дела, осуществлять общественный контроль за его ходом и результатом, но и оказывает дисциплинирующее воздействие на судью и иных участников процесса, стимулируя их соблюдать все правила судопроизводства, обеспечивая беспристрастность судей и способствуя вынесению законного решения, обеспечивая прозрачность судопроизводства.

УДК 342.5

Е.П. Гуйда

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Активное развитие цифровых технологий и их внедрение в нормотворческую деятельность оказывает на нее существенное воздействие. В современной юридической литературе многими учеными обращается внимание на вопросы применения технологий прогнозирования. В частности, прогнозирование рассматривается как одна из составляющих предпроектной стадии нормотворческого процесса, которое осуществляется поэтапно: 1) исследуется динамика общественных отношений в целях определения оптимального решения; 2) выявляются позитивные и негативные последствия решения проблемы по каждому из возможных вариантов; 3) учитываются изменения правового регулирования, т. е. анализируются правовые риски (в том числе проявления негативных последствий).

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» содержит отдельную статью, предусматривающую прогнозирование последствий принятия (издания) нормативных правовых актов (ст. 45). Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54 утверждена Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, в которой определены конкретные государственные органы, отвечающие за проверку выводов, сформулированных в обосновании принятия (издания) нормативного правового акта и финансово-экономическом обосновании.

Одним из ключевых направлений является прогнозирование и оценка возможных рисков, связанных с принятием проекта нормативного правового акта. Правовые риски являются элементом юридического прогнозирования. Проблема правовых рисков активно обсуждается юридическим сообществом. Практика предшествующих десятилетий свидетельствует о недооценке прогнозов и моделей в процессе нормотворчества и правоприменения.

Многими учеными обосновывается необходимость принятия методики предотвращения и диагностики рисков, оценки и анализа юридических рисков, которую необходимо использовать в механизме прогнозирования. В свою очередь методика прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов должна содержать научно обоснованные положения по выбору наиболее эффективного способа составления прогноза действия нормативного правового акта.

Актуальным вопросом современного нормотворчества является его своевременность и соответствие динамике развития общественных отношений. При этом возникает необходимость в эффективном прогнозировании последствий принятия нормативных правовых актов, которое обеспечивается внедрением цифровых технологий. Для эффективного прогнозирования могут быть применены программы, моделирующие ситуации и результаты их разрешения, используя неограниченный объем данных, что предоставит возможность в комплексе предвидеть все варианты развития общественных отношений в той или иной области. Для нормотворческой деятельности это важно, так как позволит значительно ускорить процесс подготовки и принятия нормативного правового акта.

Цифровые технологии затрагивают весь процесс подготовки нормативного правового акта. Учеными (В.Д. Зорькин, И.Д. Ягофарова) предлагается внедрить в процесс создания нормативного правового акта концепцию автоматизации права, предполагающую использование машиночитаемых норм, создаваемых на базе программного языка. Конечно, в перспективе станет возможным прогнозирование последствий принимаемых законопроектов с помощью цифровых технологий.

Если обратиться к практике других государств, то цифровые технологии получают широкое распространение. В ряде зарубежных стран (Молдова, Таджикистан) в законах о нормативных правовых актах отражаются формы использования информационных технологий в правотворческой деятельности. Например, в Кыргызстане утверждена Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023».

Одной из основ цифровой трансформации выступает совершенствование нормативной правовой базы, где требуется не только оптимизация и модернизация принимаемых нормативных правовых актов, но и перспективы внедрения искусственного интеллекта на отдельных стадиях правотворческой деятельности. Цифровизация правотворческой деятельности может проявляться в том, что до принятия проекта закона можно будет моделировать и прогнозировать различные правовые и социальные последствия его принятия.

В Республике Беларусь на повышение качества проектов правовых актов, внедрение электронного документооборота в нормотворческую деятельность, создание оптимальных условий для взаимодействия государственных органов и организаций в процессе подготовки, принятия и доведения до всеобщего сведения правовых актов направлены указы Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов», от 10 июля 2019 г. № 265 «О совершенствовании нормотворческой деятельности», от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности». В частности, в п. 4 последнего из перечисленных указов определяется необходимость цифровизации и широкого применения информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия (издания) нормативных правовых актов. Так, с 1 июля 2022 г. вводится обязательное осуществление нормотворческой деятельности государственных органов (организаций) в полном объеме посредством АИС «Нормотворчество».

В отечественной правовой доктрине (Е.И. Коваленко) констатируется, что сегодня достигнут такой уровень развития, при котором информационно-коммуникационные технологии в той или иной степени пронизывают весь нормотворческий процесс. В перспективе планируется дальнейшее внедрение информационных технологий в нормотворческий процесс применительно не только ко всем видам нормативных правовых актов, но и в части дальнейшей автоматизации стадий нормотворческого процесса.

Таким образом, важными факторами повышения эффективности нормотворческой деятельности в современных условиях, требующих оперативного принятия нормативных правовых актов, являются широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в нормотворческую деятельность, системная и комплексная автоматизация нормотворческого процесса. С учетом внедрения в нормотворческую деятельность цифровых технологий перспективным является применение

ние искусственного интеллекта на различных этапах нормотворческого процесса, в том числе и при прогнозировании последствий принятия нормативных правовых актов, что будет способствовать повышению качества нормотворчества. Одним из направлений оптимизации прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов является разработка и внедрение в практику нормотворчества методических рекомендаций по оценке и анализу правовых рисков.

УДК 342.7

О.А. Дементей

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВА

Нарастающие темпы развития и совершенствования информационных технологий оказывают существенное влияние на улучшение функционирования инфраструктуры, промышленности, ускорение обмена информацией и пр., что во многом способствует повышению уровня и качества жизни общества.

Вместе с тем использование данных новаций влечет за собой определенные видоизменения (трансформации) существующих в настоящий момент общественных отношений, в связи с чем во главу угла ставится вопрос о разработке правовых норм, регулирующих указанные отношения. Таким образом, речь идет о трансформации права в широком его смысле.

Одним из ключевых процессов, прогрессирующих в рамках развития информационных технологий, является цифровизация общественных отношений. Однако при изучении данного вопроса принципиально важно определить понятие «цифровизация» и сущность этого процесса, поскольку последнее зачастую воспринимается в качестве синонимичного понятия «информатизация». Как отмечают Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М., пока не существует однозначного определения понятия «цифровизация» ни в отечественной, ни в западной науке, что подчеркивает актуальность обозначенной темы.

При анализе авторских концепций изучаемого процесса следует констатировать рассмотрение цифровизации как новой эпохи – эпохи обширных данных (big data) и соответствующих технологий, на основе которых повышается эффективность производства, его объемы, что способствует успешной реализации индивидуального подхода в любой

сфере деятельности современного человека. Также к цифровизации относят появление новых инструментов с целью наращивания производительности и структурирования имеющихся массивов данных, при использовании которых окончательным результатом развития является формирование аналитики, основанной на big data. Инструментом такого анализа является искусственный интеллект и группа методов машинного обучения (machine learning). Таким образом, при исследовании данного теоретического аспекта можно прийти к выводу об отсутствии в современной правовой доктрине четкого определения понятия «цифровизация», что наряду с имеющимися субъективными мнениями различных правоведов о природе и сущности данного процесса обосновывает актуальность рассмотрения данной темы и ее проблематики.

Так, Д.А. Пашинцев в своем труде «Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений» указывает, что в современных условиях одним из важнейших факторов, который оказывает существенное воздействие на право как на регулятор общественных отношений, выступает цифровизация. Внедрение новых цифровых технологий приводит к изменениям во всех сферах жизни, причем эти изменения по своим масштабам схожи с очередной технической революцией. Также он обращает внимание, что прежде всего цифровые технологии при их активном и повсеместном внедрении и использовании меняют сам характер взаимоотношений в обществе. Диктуемая цифровизацией логика сетевого взаимодействия наделяет общественное развитие неизвестной прежде гибкостью, в результате чего социальные институты и процессы способны легко и быстро изменяться, успешно встраиваясь в формирующуюся новую реальность. Цифровизация неизбежно меняет стереотипы массового поведения, которое в свою очередь выступает одним из этапов и условий конструирования правовой реальности. Любое действие, направленное на применение правовых норм, неизбежно основано на существующей правовой традиции, но при этом содержит в себе определенный элемент инновации. Цифровизация смещает акцент с традиционности на инноватику, повышает степень инновационности действий в правовой сфере.

Особое значение, по мнению Е.С. Бойченко, имеют персональные данные в условиях вызовов и угроз, обусловленных цифровой трансформацией, поскольку персональные данные легко становятся общедоступными и находятся под угрозой. Важной проблемой является использование во многих областях, а нередко и в противоправных целях, системы синтеза изображения на основе глубокого нейронного анализа